

В. Г. Белинский

**Повести, изданные
Александром Пушкиным**

Виссарион Григорьевич Белинский

Повести, изданные Александром Пушкиным

«...Эпоха юности человека есть роман, за коим начинается уже история: эта история всегда бывает скучна и уныла. То же самое представляется и в деятельности художника: сколько огня, сколько чувства в его произведениях! Последующие бывают изящнее и выше, но зато и спокойнее; это спокойствие называется зрелостью, возмужалостью таланта...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0009

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Повести, изданные
Александром Пушкиным**

Повести, изданные Александром Пушкиным. Санкт-Петербург, печатано в типографии Х. Гинце. 1834. XIII. 217. (8).

Всему свой черед, все подчинено неизменным законам. За роскошной весной следует жаркое лето, а за ним унылая осень, а за сею холодная зима. Законы физические параллельны с законами нравственными, юность человека есть прекрасная, роскошная весна, время деятельности и кипения сил; она бывает однажды в жизни и более не возвращается. Эпоха юности человека есть роман, за коим начинается уже история: эта история всегда бывает скучна и уныла. То же самое представляется и в деятельности художника: сколько огня, сколько чувства в его произведениях! Последующие бывают изящнее и выше, но зато и спокойнее; это спокойствие называется зрелостию, возмужалостию таланта. Оно правда; но, горестная мысль! эта постепенная возвышенность гения необходимо сопряжена с постепенным охлаждением чувства. Найдите создание чудовищнее «Разбойников» и вместе с тем найдите создание пламеннее этого первого произведения Шиллера. Воля ваша, а весна самое лучшее время года! Хорошо еще, если осень плодородна и обильна, если она озарена последними про-

щальными лучами великолепного солнца; но что, когда она бесплодна, грязна и туманна? А ведь это так часто случается! Вот передо мною лежат «Повести», изданные Пушкиным: неужели Пушкиным же и написанные? Пушкиным, творцом «Кавказского пленника», «Бахчисарайского фонтана», «Цыган», «Полтавы», «Онегина» и «Бориса Годунова»? Правда, эти повести занимательны, их нельзя читать без удовольствия; это происходит от прелестного слога, от искусства рассказывать (conter); но они не художественные создания, а просто сказки и побасенки; их с удовольствием и даже с наслаждением прочтет семья, собравшаяся в скучный и длинный зимний вечер у камина; но от них не закипит кровь пылкого юноши, не засверкают очи его огнем восторга; но они не будут тревожить его сна – нет – после них можно задать лихую высыпку. Будь эти повести первое произведение какого-нибудь юноши – этот юноша обратил бы на себя внимание *нашей* публики; но, как произведение Пушкина... осень, осень, холодная, дождливая осень, после прекрасной, роскошной, благоуханной весны, словом,

*...прозаические бредни,
Фламандской школы пестрый
вздор![1]*

Странное дело – очарование имен! Прочтите вы эту книгу, не зная, кем она написана, – и вы будете в полном удовольствии; но загляните на заглавие – и ваше живое удовольствие превратится в горькое неудовольствие. Будь поставлено на заглавии этой книги имя г. Булгарина, и я был бы готов подумать: уж и в самом деле Фаддей Венедиктович не гений ли? Но *Пушкин* — воля ваша, грустно и подумать![2]

Эти повести уже не новость. В них нового: препрославленная «Пиковая дама», по мнению «Библиотеки для чтения» (в которой она была помещена), превосходящая все создания чудного Гофманова гения, и два отрывка из исторического романа: «Ассамблея при Петре Великом» и «Обед у русского боярина»[3]. Не помню, что касается до первого, а последний был напечатан давно в «Северных цветах». Эти отрывки, особенно последний, отличаются художественною занимательностию и возбуждают живейшее желание прочесть весь

роман. Если этот роман написан и будет издан вполне, то русскую публику можно будет поздравить с приобретением. Из повестей, собственно, только первая, «Выстрел», достойна имени Пушкина.

Примечания

Повести, изданные Александром Пушкиным (с. 362–363). Впервые – «Молва», 1835, ч. IX, № 7, «Новые книги», стлб. 108–110 (ц. р. 15 февраля). Подпись: (-он – инский). Вошло в КСсБ, ч. I, с. 319–320.

Белинский развивает свой взгляд на последние произведения Пушкина, высказанный еще в «Литературных мечтаниях» (см. наст. т., с. 97), Об отношении Белинского к Пушкину см. в сопроводительной статье к наст. т. См. также: Ю. Манн. Русская философская эстетика. М., «Искусство», 1969, с. 209.

Примечания

1

Неточная цитата из «Евгения Онегина» («Отрывки из путешествия Онегина»).

[^^^]

Еще до выхода в свет книжки «Библиотеки для чтения» с повестью Пушкина Сенковский обратился к ее автору с восторженным письмом. «Вы создаете нечто новое, вы начинаете новую эпоху в литературе...» (см.: Пушкин т. XV, с. 109–111). Белинский знал мнение Сенковского о «Пиковой даме» из рецензии последнего на книгу Мельгунова «Рассказы о бывалом и небывалом». В ней отмечалось, что «Пиковая дама» и есть верх прелестного русского рассказа» («Библиотека для чтения», 1834, т. III, отд. VI, с. 5).

[^^^]

Действительно, произведения, составившие рецензируемую Белинским книгу, были уже опубликованы раньше. «Пиковая дама» появилась в «Библиотеке для чтения», 1834, т. II. «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.» вышли отдельным изданием в СПб., 1831. Первый отрывок из «исторического романа» («Ассамблея при Петре Первом») опубликован в «Литературной газете» (1830, март); второй («Обед у русского боярина») под названием «IV глава из исторического романа» – в «Северных цветах на 1829 год» (СПб., 1828). Оба отрывка в рецензируемой книге были напечатаны под заглавием «Две главы из исторического романа». Вся рукопись (без VII главы) впервые была опубликована после смерти Пушкина («Современник», 1837, т. VI) под заглавием «Арап Петра Великого» (в рукописи роман не имеет названия).